

Сняв с себя одежду, Линь И осмотрел свое тело, на котором не было ни единого следа. Смущение смешивалось с недовольством. Теперь, вспоминая произошедшее, он заметил, что даже фрагменты памяти становились размытыми.

— Братец, ты готов?

Услышав голос снаружи, Линь И подавил странное чувство внутри себя, быстро оделся и открыл дверь. Увидев юношу, он сухо произнес:

— Пошли.

Хотя Сяо Жань чувствовал, что с Линь И что-то не так, он не стал углубляться. С радостью он повел его к месту проведения банкета, по пути с энтузиазмом рассказывая о своей семье. Слуги, идущие позади, с удивлением наблюдали за своим вторым молодым господином, который казался таким же жизнерадостным, как и любой другой юноша.

Когда они вошли в банкетный зал, Линь И увидел шумную толпу и столы, уставленные редкими деликатесами. Для обычного человека это могло бы быть впечатляющим зрелищем, но здесь всё выглядело как обычная еда.

Подведя Линь И к месту рядом с главным столом, Сяо Жань подмигнул:

— Братец, садись здесь. Я скоро вернусь.

Линь И кивнул, и Сяо Жань, успокоившись, удалился. Осмотрев гостей за столом, Линь И заметил, что все они были знатными людьми. Каждый стол был рассчитан на четырех человек, в то время как остальные — на восемь. Очевидно, гости за главным столом занимали высокое положение, особенно учитывая их внушительную ауру.

Гости обменялись взглядами, оценивая молодого человека с привлекательной внешностью. Его уверенная манера держаться не позволяла им делать поспешных выводов. Однако в их разговоре чувствовалась легкая доля любопытства.

Стоя рядом с отцом, Сяо Жань с раздражением наблюдал, как пожилые мужчины окружили его старшего брата. Однако, учитывая свою роль на сегодняшнем мероприятии, он молча слушал, как отец представлял его.

— Спасибо всем, что пришли на день рождения моего сына. Мы очень признательны за ваше присутствие.

После этих слов банкет начался.

Линь И заметил, что, несмотря на старшего брата, именно Сяо Жань оказался в центре внимания. Сопоставив это с ситуацией в академии, он начал догадываться о причинах.

Позже его предположения подтвердились.

Глядя на молодого юношу на возвышении, Линь И снова вспомнил о произошедшем. Однако теперь он заметил, что воспоминания, которые так сильно его тревожили, начали стираться. Он уже не был уверен, было ли это сном или реальностью. Он чувствовал панику, но ничего не мог поделать.

Смущенный Линь И взглянул на юношу, который сейчас казался таким дерзким, и вдруг

вспомнил другую фигуру. В этот момент снаружи раздался шум, и послышался голос привратника:

— Ученик главного пика школы Циншань, Му Бай, прибыл с поздравлениями!

Все присутствующие были поражены. Хотя Сяо Жань был талантлив, его тринадцатилетний день рождения едва ли заслуживал внимания школы Циншань.

В зал вошел человек в черной одежде, едва достигший совершеннолетия, но уже ставший главным учеником школы Циншань. Его будущее было безграничным. Увидев его, все поняли, что значит быть истинным джентльменом. Как только он вошел, то стал центром внимания.

— Услышав о вашем празднике, я решил нанести визит. Надеюсь, господин Сяо не против, — Му Бай, не отводя взгляда, подошел к главному столу и поклонился, его лицо выражало искренность.

Услышав о прибытии Му Бая, господин Сяо был крайне удивлен. Увидев его вежливость, он не мог сдержать радости:

— Господин Му, что вы! Ваше присутствие — большая честь для нашей семьи. Прошу, садитесь на почетное место.

Му Бай слегка улыбнулся, заметив, как Сяо Жань не отводит от него взгляда. Достав из кармана маленькую шкатулку, он протянул её:

— Второй молодой господин Сяо, я спешил и не смог подготовить достойный подарок. Надеюсь, вы не осудите.

Сяо Жань не хотел принимать подарок, но под давлением отца протянул руку. Почувствовав легкий холод, исходящий из шкатулки, он вежливо поблагодарил:

— Спасибо, господин Му.

Увидев, как они обмениваются любезностями, господин Сяо был в восторге. Он гордился своим сыном и с удовольствием указал Му Баю на почетное место.

Однако Му Бай, заметив знакомое лицо, направился к Линь И. Вежливо обратившись к остальным гостям за столом, он произнес:

— Мы с этим молодым человеком, кажется, давно знакомы. Не могли бы вы уступить мне место?

Гости, услышав это, обменялись взглядами, но, видя уверенность Му Бая, не стали возражать. Один из них, полный мужчина, встал и с улыбкой сказал:

— Если вы знакомы, я с радостью уступлю место.

— Благодарю, — вежливо поклонился Му Бай.

Мужчина, казалось, был в восторге от простой благодарности.

Господин Сяо пригласил Му Бая за другой стол, но тот, не обращая внимания, сел рядом с Линь И.

— С момента нашей последней встречи прошло несколько дней, и я еще не успел поблагодарить вас лично, — Му Бай, сев, посмотрел на Линь И с искренностью.

Услышав это, сердце Линь И забилося чаще. Он уставился на прибор перед собой, не произнося ни слова.

Му Бай, заметив его реакцию, задумчиво улыбнулся:

— Если я чем-то вас обидел, прошу прощения.

Остальные за столом, услышав это, с удивлением посмотрели на них. Репутация главного ученика школы Циншань была безупречной, и его отношение к неизвестному юноше вызвало вопросы.

Линь И, не понимая, что задумал Му Бай, чувствовал раздражение. Он хотел, чтобы тот держался подальше, но почему-то он продолжал приближаться.

Как будто не замечая неприязни, Му Бай продолжал пытаться завязать разговор.

Наконец Линь И посмотрел на него с удивлением: он не помнил, чтобы Му Бай был таким болтливым.

Сидя за главным столом, Сяо Жань наблюдал за ними с недовольством.

Линь И, чувствуя себя неловко, хотел как можно скорее вернуться в свою комнату, чтобы успокоиться.

Му Бай, словно не замечая его дискомфорта, спокойно произнес:

— Кажется, я вам не нравлюсь?

Линь И посмотрел на него, его взгляд был полон сложных эмоций. Он хотел сказать что-то, но слова застряли в горле. Его единственным желанием было жить в мире, избегая встреч. Почему же он продолжал появляться?

Му Бай, увидев, что Линь И не отвечает, тихо вздохнул и перестал настаивать. С легкой грустью он произнес:

— Если я чем-то вас обидел, прошу прощения.

Линь И, опустив глаза, не знал, что ответить. Он думал, что проблема была не в Му Бае, а в нем самом. Он так и не понял своего места, что привело к такому исходу.

Между ними воцарилась тишина, и остальные гости, понимая ситуацию, предпочли не вмешиваться. Их взгляды лишь изредка переходили от одного к другому, словно пытаются понять, что происходит.

<http://bllate.org/book/16634/1523766>